

Глава 1

БРОШЕНКА!

Это слово тарашилось на Жасмин ярко-желтыми буквами, а прямо над ним была размещена фотография ее лица. Буквы были, разумеется, заглавными, а в подзаголовке уточнялось: «Эксклюзивные детали унизительного расставания звезды мыльных опер Жасмин Лин и плейбоя и рок-звезды Макин-тайра».

— Кто это сюда повесил? — спросила Жасмин, хлопнув рукой по надписи, будто это могло заставить ее исчезнуть, будто всю эту позорную ситуацию было так просто скрыть.

Ей постоянно — то в супермаркетах вроде «Таргета»¹, то в аэропортах — попадались на глаза журналы с изображением ее лица, однако Жасмин думала, что хотя бы на кухне бабушки в Бронксе будет в безопасности. Но нет, проклятая обложка

¹ Сеть американских супермаркетов с низкими ценами.

была прилеплена к холодильнику магнитами в виде сковороды с паэльей и пуэрто-риканского флага.

— Мы попросили абуэлу¹ ее снять, но она сказала, что это хорошая фотография, — произнесла у нее за спиной кузина Ава.

— *Porque*² это правда хорошая фотография! — Голос стоявшей у раковины абуэлы Эсперансы был полон негодования. Она вытерла руки полотенцем и подошла к Жасмин.

— Хорошая фотография? — Жасмин ткнула в нее пальцем. — Я похожа на испуганную лань, у которой перед глазами промелькнули все пережитые расставания.

— *¿Que qué?*³ Нет... Ты выглядишь прекрасно, хотя тебе действительно нужно больше увлажнять кожу. — Абуэла хлопала Жасмин по щеке.

Жасмин проигнорировала замечание бабушки насчет ее ухода за кожей и внимательнее присмотрелась к обложке журнала. Фотограф сделал снимок в редкий для Лос-Анджелеса дождливый день, когда Жасмин выходила из салона после коррекции бровей. Заголовок «БРОШЕНКА!» в сочетании с фото, на котором у нее был затуманенный взгляд и распушившиеся волосы, заставлял подумать, что Макинтайр ушел от нее, потому что она выглядела ужасно, или что она выглядела ужасно, потому что Макинтайр ушел от нее. В любом случае фото было неудачным и невероятно унижительным.

¹ Бабушку (исп.).

² Потому что (исп.).

³ Чего-чего? (исп.)

И выставлено на всеобщее обозрение в газетных киосках и на холодильниках.

— Радуйся, что на холодильник повесили твоё *свежее* фото, — подала голос её другая кузина, Мишель, стоявшая у кофейника, и наигранно поежилась. — Мое висит здесь с десятого класса, когда у меня ещё были брекеты и челка.

— Это *тоже* хорошая фотография, — возразила Эсперанса.

Холодильник пестрел детскими фото двенадцати внуков Эсперансы и Вилли Родригесов — хотя сейчас они все уже были взрослыми, — прикрепленными собранной за целую жизнь коллекцией магнитов со всего мира. Все внуки появились на свет в результате межрасовых браков, и Жасмин часто думала, что многообразие оттенков кожи на этом холодильнике можно было бы с лёгкостью использовать в качестве палитры тональных кремов.

И Жасмин, и Ава, и Мишель были брюнетками, но на этом их сходство заканчивалось. Мишель от отца-итальянца достались светло-карие глаза, тёплый бежевый оттенок кожи и прямые волосы. У Жасмин была золотисто-коричневая кожа, темно-карие глаза и густые волнистые волосы, которые она обычно выпрямляла перед съёмками. Ава, чья мать родилась на Барбадосе, была выше их, со смуглой от природы кожей и зеленовато-карими глазами. После недавнего развода она сделала стрижку, и теперь её темные кудри едва доставали до плеч.

Но различия во внешности девушек не имели значения. Они были семьей.

Жасмин бросила последний уничижительный взгляд на обложку, но не решилась ее сорвать. Даже в тридцать лет она до сих пор боялась вызвать гнев бабушки.

— Забудь про фото. *Ven acá, pena*¹. — Абуэла раскрыла руки и заключила Жасмин в объятия.

Та погрузилась в них, вдыхая сладкий аромат ванили и пудры для лица. Она слишком давно не проводила время в гостях у Эсперансы, женщины, которая так много для нее значила. Бабушка заметно постарела, и ее волосы теперь были седыми, но красной помаде и короткому каре она не изменяла. «Если ты не красишь губы и не носишь сережки, то ты практически голая», — говорила Эсперанса. Настоящее значение этих слов Жасмин поняла, только когда повзрослела. Все это было броней, защищавшей ее бабушку от мира, который так и норовил обесценить ее красоту и ум, выставив ее более глупой и посредственной. Она следила за внешним видом, чтобы окружающие воспринимали ее всерьез.

Из-за плеча бабушки Жасмин вновь бросила взгляд на журнальную обложку, которая будто дразнила ее.

«Больше никогда», — пообещала она себе. Больше никогда она не даст повода желтой прессе изучать ее жизнь под микроскопом. Жасмин Лин Родригес по горло сыта отношениями. Она отстранилась от бабушки, занявшей место Авы

¹ Иди сюда, детка (исп.).

у плиты, и подошла к Мишель, которая раздавала кузинам кружки с дымящимся кофе. Глубоко вдохнув аромат *Café Bustelo* вперемешку с приправой *Sazón*, которой всегда пахло в доме, Жасмин быстро отпила горький черный кофе, жалея, что это не вино.

Мишель кивнула в сторону двери:

— В подвал?

— В подвал, — согласилась Жасмин.

Девушки взяли кружки и спустились вниз.

Отремонтированный подвал давно служил им укрытием, убежищем от остальных родственников, в котором они могли обсудить свои надежды, мечты и тупых парней. Макинтайр определенно попадал в последнюю категорию, хотя Жасмин не хотела больше его обсуждать. Если бы она могла стереть его из памяти, то так бы и сделала. Нет, она бы предпочла стереть его из памяти *всех остальных*. Тогда он больше не был бы знаменитым и никому не было бы дела до того, что она с ним встречалась.

— Напомни, где ты остановилась? — спросила Мишель, когда они уселись на старом диване. Давным-давно он стоял наверху, накрытый клеенкой, но когда все двенадцать внуков выросли, то клеенку сняли, а диван отправили в подвал.

Жасмин отпила еще кофе.

— «СкринФликс» разместил меня в «Хаттон Корте». Это один из отелей, в которых живут подолгу.

«СкринФликс», главный стриминговый сервис в стране, предложил Жасмин главную роль в ремейке *La patrona Carmen*¹ венесуэльской теленовеллы² из 1990-х. Видя популярность таких американских ремейков, как «Дурнушка Бетти», «Девственница Джейн» и «Королева юга», «СкринФликс» сообразил, что к чему: теленовеллы гарантировали успех.

Для Жасмин, которая сделала себе имя, снимаясь в англоязычных мыльных операх и получила номинацию на дневную премию «Эмми», главная роль в сериале «СкринФликса» могла стать прорывом. Если бы он стал успешным, Жасмин могла бы сняться в других проектах «СкринФликса», или даже в кабельном шоу с большим бюджетом, или какой-нибудь телепрограмме в прайм-тайм³.

Мишель вскинула брови.

— У-у, нехило.

Жасмин пожала плечами.

— Ага, но он в Мидтауне⁴.

— Восточном или западном? — спросила Ава.

— Восточном.

Мишель сморщила нос.

¹ «Начальница Кармен» (исп.).

² Теленовеллы — в странах Латинской Америки аналог мыльных опер, от которых они отличаются тем, что длятся в среднем 100–200 серий и имеют завершённую историю.

³ Время наиболее активного просмотра телевидения.

⁴ Центральная часть Манхэттена, главный деловой район Нью-Йорка.

— Фу. Там ничего нет.

— Не то слово. Еще бы чуть восточнее — и я бы буквально спала посреди магистрали ФДР¹.

Но не все было так плохо. «СкринФликс» заключил контракт с гостиничной компанией, и ее агент договорилась о том, чтобы Жасмин расположили в одноместном номере с видом на Ист-Ривер². И, поскольку до студии «СкринФликса» было всего несколько минут езды по мосту Куинсборо, следующие три месяца она будет жить в «Хаттон Корте».

Ава и Мишель покосились друг на друга. Жасмин подождала секунду и сдалась:

— Что? Что такое?

— Жас. — Мишель посмотрела ей прямо в глаза. — Просто переезжай домой.

Жасмин вжалась в диван. Она знала, что это произойдет. Каждый раз, когда она возвращалась в Нью-Йорк в гости к родным или по работе, кухни запускали кампанию, чтобы убедить ее переехать обратно. У них была небольшая разница в возрасте, они постоянно присутствовали в жизни друг друга и были по-настоящему близки. Уж точно ближе, чем Жасмин со своей родной сестрой Джиллиан.

¹ Автомагистраль на востоке Манхэттена, которая получила такое название в 1945 году как дань памяти президенту США Франклину Делано Рузвельту.

² Судовой пролив в Нью-Йорке между заливом Аппер-Нью-Йорк-Бей и проливом Лонг-Айленд.

Жасмин сделала вдох, готовясь поспорить, но Ава опередила ее, не дав ей произнести ни слова:

— Выслушай нас. В Нью-Йорке снимают кучу сериалов, и ты будешь рядом с нами.

— И со всеми остальными родственниками. — Жасмин покачала головой. — Спасибо, не надо.

Мишель пожала плечами:

— Детали.

— Мы это уже обсуждали. Остальные мыльные оперы снимают в Лос-Анджелесе, и там много других возможностей. Я не могу оттуда уехать. — Как бы сильно ей этого ни хотелось. — И в любом случае у меня есть план.

Мишель нахмурилась.

— Рассказывай.

— Обожаю хорошие планы. — Ава поставила кружку. — Мы тебя слушаем.

— «План главной актрисы».

Мишель нахмурилась.

— Что это такое?

— Маршрут, необходимый для достижения своих карьерных целей. — Жасмин указала пальцем на потолок, напоминая им о фотографии на холодильнике. — Пункт первый: главная актриса не попадает на обложки желтой прессы.

— Это же неправда, — перебила ее Мишель. — Взгляни на Дженнифер Энистон. Бедняжку пихали на журнальные обложки по любому выдуманному поводу.

Верно. Жасмин не хотела стать следующей любимицей газет, хоть и не отказалась бы пойти по стопам миз¹ Энистон в плане карьеры.

— Ты можешь мыслить более позитивно? — благожелательно спросила Ава. — Например, наоборот: какие действия *предпринимает* главная актриса?

Ава была в своем репертуаре, но ведь она права. Как и Мишель.

— Ладно. — Жасмин вырвала листок из блокнота, лежавшего на кофейном столике. По краям были нарисованы пляжные принадлежности — сандалии, зонт от солнца, детская пластмассовая лопатка и ведро, — а наверху вычурная курсивная надпись гласила: «Эсперанса». — Что мне придумать вместо этого?

— Как насчет: «Главная актриса попадает на обложки журналов только по хорошим поводам»? — предложила Ава.

— Немного громоздко, — пробормотала Жасмин, но записала фразу маленькой ручкой, прикрепленной к блокноту.

— Какой второй пункт? — спросила Мишель.

С пылающими щеками Жасмин промямлила:

— Пункт второй: для счастья главной актрисе не нужен мужчина.

Ее кузины снова переглянулись, как делали всегда, когда разговор заходил о личной жизни Жасмин.

¹ Нейтральное обращение к женщине, используемое, когда ее семейное положение неизвестно или не имеет значения.

— Как насчет: «Главная актриса чувствует себя полноценной и счастливой в одиночестве»? — мягко спросила Ава.

Жасмин сомневалась в том, что это возможно, но, поскольку план должен был помочь ей не отвлекаться на отношения, она записала и эту фразу.

— Какой третий пункт? — поинтересовалась Ава.

Черт. Зачем она вообще упомянула этот дурацкий план? Жасмин принялась лихорадочно размышлять.

— Эм, главная актриса воспринимает свою карьеру всерьез. Мишель закатила глаза.

— Ты только что это придумала.

— Ладно. — Жасмин бросила ручку на стол. — Пункт третий: главная актриса не сидит дома, оплакивая свои расставания.

Ава погладила Жасмин по плечу, а Мишель взяла ручку и принялась что-то писать. Закончив, пододвинула лист к Жасмин.

Главная актриса — крутая королева, которая ведет себя как jefa¹.

— Я чуть не написала «королева-босс», но это была бы тавтология, — объяснила Мишель.

Жасмин слегка улыбнулась и сквозь подбирающиеся слезы проговорила:

¹ Начальница, босс (исп.).

— Спасибо.

Несколько секунд они молча пили кофе, а потом Ава поставила кружку, положила руки на колени и тихо спросила:

— Не хочешь об этом поговорить?

Спрашивать о Макинтайре прямым текстом она не собиралась. Аву отличали такт и терпение, что делало ее прекрасной учительницей. Мишель, которая из консультантки по маркетингу в крупной корпорации переквалифицировалась в графического дизайнера-фрилансера, меньше любила ходить вокруг да около, но следовала примеру Авы, когда это казалось ей логичным.

— Вы же видели прессу и знаете суть. — Жасмин глубоко вздохнула. — Очевидно, что мы с Макинтайром больше не встречаемся.

— Мы знаем, что это не вся история, — сказала Ава в тот же момент, когда Мишель произнесла:

— Он все равно был идиотом.

Но тут зазвонил телефон Жасмин. Спасена звонком¹. Меньше всего ей сейчас хотелось пересказывать, какую боль и унижение ей доставила публичная измена рок-звезды.

— Это мой агент, — пробормотала Жасмин и ответила на звонок: — Привет, Райли.

— Привет, Жасмин, — раздался бодрый голос Райли Чен. Та была молодой и дружелюбной, но, когда приходило время

¹ «Спасенные звонком» — американский ситком про школьников, выходивший с 1989 по 1993 год.

сделок, впивалась в переговоры со свирепостью питбуля, превратившей ее в восходящую звезду агентства. — Ты нормально добралась до Нью-Йорка?

— Да. Оставила багаж в отеле и приехала в гости к родным.

— Тогда не буду отвлекать. Я звоню, потому что подумала, что ты еще не видела мое письмо, а я знаю, что ты не любишь сюрпризы.

В животе Жасмин зашевелился ужас. *Теперь-то что?* Понимая, что кузины наблюдают за ней с нескрываемым интересом, Жасмин не выдала никаких эмоций.

— Да, я не проверяла почту.

— Там ничего важного, — быстро ответила Райли, будто услышав настороженность в голосе своей клиентки. — Просто сменился актер, играющий твоего возлюбленного.

— Вот как? — Вообще-то это было важно. В Лос-Анджелесе она уже принимала участие в читках на совместимость с мужчиной, с которым, по предположениям Жасмин, ее ждал экранный поцелуй.

Райли продолжила:

— Предыдущий кандидат сломал ногу в Аспене.

— Черт. Катаясь на лыжах? Сейчас же июнь. — И они ведь уже подписали контракт — он не должен был подвергать себя опасности, занимаясь экстремальным видом спорта. По крайней мере не за пару дней до начала съемок.

— Ну... Не совсем. — Райли понизила голос. — Судя по всему, он с кем-то там встречался и споткнулся, выходя из машины. Кажется, он не хотел, чтобы его заметили.

Жасмин нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

— Кто-то заснял это все на телефон и продал видео «Базз Уикли».

Жасмин простонала. Журнал «Базз Уикли» растрезвонил всем историю про Макинтайра и прославил ее на всю страну. «Но повод был не самый хороший», — подумала она, вспоминая первый пункт «Плана главной актрисы».

— Знаю, — сказала Райли. — Мы ненавидим «Базз Уикли». Но я посмотрела видео: он сделал пируэт, а потом съехал по ступенькам. Их было всего три, зато кирпичных. Он сломал ногу и ободрал лицо.

— Ой, какой ужас.

— Не надо его сильно жалеть. Потом к нему подбежала девушка в бикини, и оказалось, что ей всего девятнадцать, а ему почти сорок.

Жасмин сжала пальцами переносицу. В Голливуде постоянно происходили скандалы. Хотелось бы думать, что такой инцидент затмит ее собственный, но она в этом сомневалась. Макинтайр был слишком знаменит.

А теперь, из-за связи с ним, и она.

Райли продолжала:

— Короче говоря, он в пролете, а у тебя в «Начальнице Кармен» новый коллега.

Да, перемены серьезные.

— Ты не знаешь, у нас будут совместные читки сценария — или уже все решено?

— Все решено, — сострадательно ответила Райли. — Продюсеры не хотят откладывать съемки, и он заканчивает пилот¹, так что для проверок на совместимость нет времени.

— Кто он?

На секунду связь прервалась.

— ...штон Суарес.

Жасмин моргнула.

— Стоп, ты сказала Эштон Суарес?

Ава и Мишель, сидевшие по бокам от нее, округлили глаза.

— Да, — подтвердила Райли. — Ты о нем слышала?

— Эм... Да. — Черт побери. Конечно слышала. Ее бабушка вот уже почти десять лет смотрела все теленовеллы с его участием — Эштон Суарес был ее любимой кинозвездой. Эсперанса с ума сойдет, когда узнает.

— А, хорошо, так будет проще представить вас друг другу. Вы встретитесь на читке. Ладно, я тебя отпускаю. Приятно провести время с семьей!

Жасмин пробормотала Райли: «Пока!» — и медленно положила телефон на стол. Она очень сглупила, произнесла это имя в присутствии кузин. *Истерика через три, два...*

Мишель, округлив карие глаза, впиалась пальцами в запястье Жасмин.

¹ Первый эпизод сериала, предназначенный для показа руководству телесети или другим дистрибьюторам, на основе которого принимается решение, будет ли сериал иметь успех и стоит ли его финансировать.

— Эштон. Суарес, — повторила она. — Эштон, *мать его*, Суарес...

— Он *el león dorado*!¹ — завизжала Ава.

Мишель откинула голову, прижала тыльную сторону ладони ко лбу и драматичным тоном произнесла:

— И *el matador*!²

— *El hombre seductor*!³

— *El duque de amor*!⁴

— Знаю-знаю, — прервала их Жасмин. Этот актер снялся в двадцати испаноязычных мыльных операх, и если бы ее кузины решили перечислить их все, то они бы просидели тут до ночи.

— Больше всего мне понравилась теленовелла, в которой он сыграл Золотого Льва, — задумчиво произнесла Ава. — Это был гибрид «Крестного отца» и «Индианы Джонса».

— А мне понравилась историческая, в которой он играл шерифа. — Мишель картинно обмахнулась рукой. — Он выглядел по-щегольски в той форме.

— Так, хва... — начала было Жасмин, но Ава ее перебила:

— Он недавно сыграл злодея, борода ему идет! Но, по моему, его слишком быстро убили.

— Ава! — Мишель в ужасе раскрыла рот. — Спойлеры!

¹ Золотой Лев (исп.).

² Матадор (исп.).

³ Соблазнитель (исп.).

⁴ Герцог любви (исп.).

Ава пожала плечами, совершенно не испытывая стыда.

— Если бы ты больше времени проводила с бабулей, то была бы в курсе.

Пока они обсуждали лучшие роли Эштона, Жасмин обдумывала новость. Эштон Суарес был звездой теленовелл, и Жасмин, несмотря на то что недостаточно хорошо знала испанский, чтобы понимать их полностью, множество раз видела его по телевизору у Эсперансы. Он был привлекательным мужчиной, хоть на экране иногда и переигрывал.

Но Жасмин и сама этим грешила. Ее роль в «Гламур-команде», новой мыльной опере о модельном агентстве, требовала от нее такого уровня мелодраматизма, что даже ее бабуле, обожающей теленовеллы, это казалось слегка нелепым. Однако героиня Жасмин — восставшая из мертвых трофейная жена¹ Корделия — приковала к себе всеобщее внимание. Поклонникам сериала очень понравился ее запретный роман с Кином, модным фотографом, пристрастившимся к азартным играм. Корделия навсегда заняла особое место в сердце Жасмин: этот персонаж подарил ей номинацию на дневную премию «Эмми», а теперь и роль Кармен.

И неважно, что она свободно не владела испанским. Произношение у нее было идеальное, даже несмотря на плохие разговорные навыки. В последний раз, когда она попыталась

¹ Жена, которая считается символом статуса мужчины и якобы не имеет никаких достоинств, кроме своей привлекательности.

посплетничать с бабушкой по-испански, Эсперанса пожаловалась, что Жасмин делает больно ее ушам.

Ее младший брат Джереми, узнав, что для этой роли Жасмин придется говорить по-испански, стал дразнить ее, но быстро умолк, когда она напомнила ему, что он знает язык еще хуже. Испанский был родным языком отца Жасмин, но ее мать — наполовину пуэрториканка, наполовину филиппинка — едва знала испанский и тагальский¹, поэтому дома они в основном общались на английском. Работа над этим сериалом должна была стать для Жасмин ускоренным погружением в языковую среду, и она надеялась, что справится с задачей.

Мишель подняла руку, врываясь в ее мысли:

— Погоди. У меня идея.

Жасмин простонала. Идеи Мишель часто были гениальными, но так же часто доставляли их троице неприятности. Например, однажды в будний вечер они поехали на концерт в Нью-Джерси, а потом опоздали на последний автобус. Им пришлось позвонить своему старшему кузену Сэмми, чтобы он отвез их домой. Его молчание дорого им обошлось.

— Я хочу ее услышать, — сказала Ава.

Разумеется. Пособница. Жасмин состроила ей гримасу.

— А я нет.

¹ Один из основных языков Республики Филиппины. Относится к крупнейшим филиппинским языкам по числу носителей.

Но когда у Мишель появлялась идея, ее было не остановить.

— Скоро бабушке исполнится восемьдесят лет. Если ты сможешь привести к ней на вечеринку Эштона Суареса, абуэла будет вне себя от счастья. Она приготовит тебе столько *pasteles*¹, что хватит до конца жизни.

Жасмин закусила губу и не нашла, что возразить. Это стало бы для ее бабушки событием не только года, но и целого десятилетия.

— И если ты его приведешь, то я избавлю тебя от обязанностей по планированию вечеринки, — добавила Ава.

— Я и не знала, что у меня есть такие обязанности.

— Конечно есть. Они у всех есть.

— А Тони? Он ведь в Лондоне.

Ава пожала плечами.

— Не волнуйся. Я найду ему какое-нибудь задание. Все кузены и кузины должны помогать.

Как часто Жасмин слышала эти слова? Она по жизни, сколько себя помнила, руководствовалась девизом «Все должны помогать» — и этот принцип существовал в семье еще до ее рождения. Несмотря на ссоры и мелкие перебранки, когда нужна была помощь, Родригесы объединялись. А юбилей Эсперансы должен был стать событием, которое родственники будут обсуждать еще долгие годы.

Как раз поэтому и не стоило включать в него неизвестный элемент. Но ради абуэлы Жасмин была готова сделать почти

¹ Пирожков (исп.).

все что угодно. В том числе обратиться к новому коллеге с не-
ловкой просьбой.

Возможно, Ава и Мишель правы. Возможно, пришло время
переехать обратно.

У них над головами скрипнул потолок, а затем послыша-
лись приближающиеся к лестнице размеренные шаги.

— Никому не говорите, — прошипела Жасмин. — Я с ним
даже еще не познакомилась. Он может оказаться полным му-
даком. — Как многие парни из индустрии развлечений. На-
пример, Макинтайр.

— Поговаривают, что он немного самовлюбленный, — за-
думчиво произнесла Ава. — Но профессионал. С ним легко
работать.

— Не вздумай из-за этого его не пригласить. — Мишель
хлопнула рукой Жасмин по плечу и, вскинув брови, посмо-
трела на нее, как бы говоря: «Ты обязана придумать, как при-
вести этого парня на вечеринку».

Жасмин отмахнулась от нее.

Дверь в подвал открылась, и послышались шаги на лест-
нице. Когда показался их кузен Сэмми, Жасмин быстро убрала
свой «План главной актрисы» в карман джинсов. Она была
не в настроении выслушивать его насмешки.

— Чего тебе, Сэмми? — крикнула Мишель.

— Так-так, это же *Bochinche Brujas*¹. — Он размашисто за-
шагал к ним.

¹ Ведьмы-сплетницы (исп.).

Жасмин закатила глаза. Сэмми использовал это старое, набившее оскомину прозвище как минимум пятнадцать лет, но оно никому не казалось смешным. Особенно потому, что они были не самыми большими сплетницами в семье.

Сэмми широко улыбнулся.

— Знаешь, из-за тебя я проиграл спор.

Жасмин не нравилось, какой оборот принимает разговор.

— Ты о чем?

— Я думал, что вас с Макинтайром хватит хотя бы на три месяца, но тебе обязательно нужно было присоединиться к сестринству одиноких дам, да? — Он указал на девушек, сидящих на диване.

Мишель и Ава с криками прогнали Сэмми, а Жасмин простонала и закрыла лицо руками. Она что, всерьез раздумывала над тем, чтобы переехать сюда? Нужно забыть об этом. Она бронирует обратный рейс в Лос-Анджелес, как только закончатся съемки.

Глава 2

Лифт звякнул, его двери со свистом раскрылись, и Эштон Суарес впервые вошел в офис «СкринФликса» в Мидтауне.

Это было просторное и модно обставленное помещение: стеклянные стены, кожаные кресла, много растений. Повсюду встречался логотип «СкринФликса», выполненный в оранжевом и темно-сером цветах, и мелькали постеры популярных сериалов, производством которых занимался стриминг, вроде «Тайных дел детектива Яна», «Шоубиза», «Тусим ночь напролет» и «Мечтателей». Широкие окна выходили на большой газон Брайант-парка.

Эштон долгое время сотрудничал только с одной компанией. И место съемок теленовелл в Майами стало для него настолько привычным, что он уже почти не обращал внимания на окружающую обстановку. А теперь — хотя съемки должны были проходить не здесь, студия «СкринФликса» располагалась в Куинсе, — он остановился, чтобы рассмотреть офис.

И подбодрить себя.

Соберись, pendejo¹. Ты же этого хотел.

Эштон всегда волновался перед первой встречей с новым кастом², и тот факт, что этот сериал мог спасти или разрушить его карьеру, лишь усиливал нервозность. «СкринФликс» — совершенно другой уровень.

Он услышал слова ассистента, сказанные приветливо и с улыбкой:

— Здравствуйте, господин Суарес. Нас зовут Скай. Мы отведем вас в переговорную.

У Скай были коротко стриженные каштановые волосы, фарфоровая кожа, значок с надписью «они/их» на лацкане персикового льняного пиджака и планшет под мышкой.

— Спасибо. — Чтобы не грызть ногти, Эштон засунул руки в карманы. Ему нужно было чем-то их занять. — Не знаете, где я могу налить себе кофе?

— Сначала мы отведем вас в комнату отдыха, — сказали Скай, жестом приглашая Эштона последовать за собой. — Вы можете посидеть там до начала читки.

Следуя за ассистентом, он прокручивал в голове описание сериала, которое ему накануне прислал продюсер. И, хотя он прочел этот текст много раз, вспоминая его, чувствовал себя более подготовленным и контролирующим ситуацию. К тому же так он мог думать о чем-то еще, кроме падения своей карьеры.

¹ Дурак (исп.).

² Актерский состав фильма или сериала.

Сюжет «Начальницы Кармен» крутился вокруг личной жизни и карьеры Кармен Серрано, менеджера по связям с общественностью. Она работала в фирме, специализирующейся на мероприятиях для посещавших Нью-Йорк испаноязычных звезд. Эштону предстояло сыграть Виктора Вегу, знаменитого певца. Изначально Виктор был одним из клиентов Кармен. Но сценаристы внесли большую поправку — теперь ему выпала роль бывшего мужа Кармен.

Бывший муж и новый возлюбленный — два совершенно разных типа отношений. Их персонажей уже связывала определенная близость, эмоциональный багаж и подспудное сексуальное влечение. Сериал зависел от развития возобновившегося романа между Кармен и Виктором. А Эштон не только не присутствовал на читке сценария вместе со своей коллегой Жасмин Лин, но даже еще не был с ней знаком. Да, он десятки раз играл романтического героя, однако актрис Майами он знал хорошо и чувствовал себя с ними комфортно. Жасмин же была для него загадкой.

Ставки еще никогда не были так высоки. В мире теленовелл Эштон прославился после звездной роли в *La maldición del león dorado*¹. И до недавнего времени статус знаменитости придавал ему уверенности. Затем в *El fuego de amor*² ему выпал шанс сыграть злодея, и, хотя он с удовольствием вышел из привычного амплуа мачо-героев, сценаристы поместили

¹ Проклятие золотого льва (исп.).

² Огонь любви (исп.).

его в любовный треугольник и убили. То есть его персонажа. Но он все равно был шокирован и расстроен таким поворотом событий. В сериале он погиб и уступил героиню актеру, исполнявшему вторую главную мужскую роль, — Фернандо Варгасу, чилийцу, на десять лет его младше.

С тех пор как пять лет назад Эштон сыграл *el león dorado*, он всегда держался до финальной серии. Несмотря на то что в его персонажей стреляли, их ранили ножами и сталкивали с обрывов, они всегда выживали, а иногда их даже ждал счастливый финал. Теперь эта полоса закончилась, и он боялся узнать, что это означает для его карьеры.

Его агент поговорил со сценаристами и продюсерами и предложил им разные варианты, позволявшие оставить Эштона в сериале. Он мог сыграть злого близнеца или воскреснуть из мертвых — подошло бы любое проверенное клише. Но все тщетно. Продюсеры не видели проблемы в том, что он не появится в нескольких последних сериях, ведь, по их мнению, его смерть — лучшее завершение истории. Чего он так переживает?

А переживал Эштон потому, что ему было почти сорок и он пятнадцать лет впустую проработал в теленовеллах, надеясь, что они помогут ему подняться на вершину успеха. Он ждал шанса проявить себя, но вместо этого его преждевременно убрали из сериала.

Он до сих пор не знал, разозлил ли он кого-то из начальства или зрители просто устали от него. После выхода серии в соц-

сетях немного повозмущались, но тогда было уже поздно. А он тем временем снялся лишь в паре пилотных серий, которые вряд ли получат продолжение.

Поэтому, когда Эштону позвонили по поводу «Начальницы Кармен», он сразу согласился. В последнюю минуту боги кастинга заменили им исполнителя главной роли благодаря видеопрослушиванию, которое случайно отправил его агент. Хотя это был ремейк теленовеллы, «СкринФликс» должен был представить Эштона более широкой публике и, как он надеялся, сделать его следующим Хавьером Бардемом¹.

Но на задворках сознания маячила тревога: вдруг это его последний шанс? Если это не сработает, что ему останется?

*Carajo*². Вот тебе и «не думай об этом». Эштон выглядел хладнокровно и спокойно, следуя за Скай через офис открытой планировки мимо стеклянных кабинетов и столов с компьютерами, за которыми кипела работа. Никто на него даже не взглянул — скорее всего, они привыкли к тому, что мимо постоянно проходят актеры, — но он все равно чувствовал себя обнаженным.

Но внутри у него нарастала паника: он с трудом пытался не думать о всевозможных вариантах провала.

Скай остановились перед открытой дверью и эффектно взмахнули рукой.

¹ Хавьер Бардем — испанский актер, добившийся успеха в Голливуде.

² Черт возьми (исп.).

— Ваш кофе ожидает вас.

После этих слов ассистента Эштон взял себя в руки и улыбнулся, выразив благодарность.

К комнате отдыха присоединялась кухонька, где стояли три разные кофемашины. Хотя часы только недавно пробили восемь утра, последний раз Эштон пил кофе более трех часов назад и точно не отказался бы от еще одной порции. И поскольку он волновался, то решил поддаться своей любви к сладкому и выбрал из корзинки капсулу со вкусом французской ванили.

Вставив ее в кофемашину, Эштон взглянул на часы на запястье. Через двадцать минут они с Жасмин познакомятся на читке. Глупо было так сильно нервничать. Она играла в мыльных операх с изнурительным графиком, напоминавшим съемки теленовелл, в ходе которых иногда снимали по серии в день. Это означало, что ее наверняка отличали ответственное отношение к работе и высокий профессионализм — черты, которые он мог оценить в партнерше по экрану. Он изо всех сил постарается быть очаровательным и произвести положительное первое впечатление. Все будет хорошо.

Правда, было одно «но».

Получив эту роль, Эштон погуглил Жасмин, надеясь увидеть привычные ссылки: страницу в Википедии с портретным снимком и датой рождения, список ролей на *IMDb*¹, ее стра-

¹ *Internet Movie Database* — сайт с крупнейшей в мире базой данных о фильмах и сериалах.

ницы в соцсетях и, возможно, несколько видео на Ютубе. Вместо этого он с удивлением обнаружил среди первых результатов недавние новостные статьи о ее расставании с каким-то музыкантом, о котором Эштон никогда не слышал и которого всегда называли только по фамилии.

Макинтайр, долговязый парень с сальными волосами, татуировками и гитарой, славился своим бунтарством и тихим, проникновенным пением. Увидев фото этого парня, Эштон сразу же подумал: «Постригись, черт возьми», — и заволновался, не означает ли это, что он стареет. Еще Эштон задумался о том, что же Жасмин нашла в Макинтайре, и отругал себя. Нечего было о таком размышлять или осуждать ее.

Пресса упивалась этой историей. И пусть Эштон сочувствовал Жасмин, он не хотел, чтобы его втянули в развернувшийся вокруг нее СМИ-цирк. Он и так с трудом скрывал свою личную жизнь от латиноамериканских журналистов, и ему нужно было проявлять особую осторожность: не делать и не говорить ничего, что бы дало англоязычным газетам повод обратиться на него внимание. Зачастую для слухов достаточно совместного проекта, а Жасмин выглядела сногшибательно — из-за одного этого они становились идеальными кандидатами для сплетен о закулисном романе. Здесь не было ее вины — люди часто на пустом месте ищут, к чему бы прицепиться. Сказать по правде, у Эштона не хватало времени на отношения, закулисные или какие-либо другие. Но представителям прессы наплевать на правду — им нужно поднять продажи и увеличить

пользовательскую активность. Вне работы Эштону стоило держаться от Жасмин подальше.

Он наполнил чашку сладким кофе и добавил еще сахара и сливок. Учítывая, сколько энергии он тратил на тренировки и как следил за своей диетой, приготовление кофе именно таким полюбившимся ему способом оставалось одной из его немногих слабостей. Закончив, Эштон уже собирался пойти отыскать свою новую коллегу и представиться, но, отступив от стола, он почувствовал у себя под ногой не линолеум, а нечто другое. И тут же у него за спиной раздался пронзительный визг. Удивленно обернувшись, Эштон столкнулся с кем-то лицом к лицу.

Затем послышались всплеск и грохот. Запах кофе усилился. Эштон в ужасе уставился на девушку в белой блузке и светло-розовых брюках, которые теперь были испачканы пенистыми коричневыми пятнами. На полу вокруг ее туфель валялись кубики льда.

Вылить кофе на кого бы то ни было — не лучшее начало первого рабочего дня, но перед Эштоном стояла не просто какая-то девушка, а Жасмин Лин, его новая коллега. Она была потрясающе красива — ее золотистая кожа сияла на фоне белой мокрой блузки, которая липла к талии и груди, — но сейчас у Жасмин был такой вид, словно она хотела убить его. Она сурово нахмурила темные брови и стиснула зубы, приоткрыв пухлые губы. Беспокойство, с которым Эштон боролся все утро, окончательно овладело им, и у него вырвалось:

— Эм, *hola*¹. — Пытаясь пошутить, он указал на полупустой стаканчик у Жасмин в руке: — *Supongo que no te ibas a beber eso*².

Она так и смотрела на него, раскрыв от изумления рот, и в животе у Эштона что-то ухнуло. Вот тебе и положительное первое впечатление.

¹ Привет (исп.).

² Полагаю, ты не собиралась его пить (исп.).

Глава 3

От сочетания ледяного кофе, внезапно прозвучавшего испанского и впечатляющей внешности Эштона у Жасмин пропал дар речи. Когда мужчина врезался в нее, со стаканчика колд-брю слетела бракованная крышка, и теперь ее шелковая блузка, пропитанная холодным кофе, липла к телу.

Эштон. Она любовалась им с удовольствием, с которым пьешь дымящийся капучино в холодный день, и внутри нее разливалось тепло, несмотря на эту неожиданную ледяную ванну. Темные кудрявые волосы, щетина, смуглая кожа и сексуальные темно-карие глаза. В жизни он казался еще более высоким и привлекательным, точно гигантская планета, которая заманивала Жасмин на свою орбиту.

Она почувствовала необъяснимое притяжение к нему, но магия телевидения и заключалась в этом ощущении близости с незнакомыми людьми. В процессе совместной работы возникало желание соперничать своим экранным партнерам, любить их или неистово ненавидеть.

И вот он стоял перед ней собственной персоной, в реальности еще горячее, чем на экране. Золотой Лев. По настоянию Мишель Жасмин посмотрела несколько серий и увидела, как мастерски Эштон приковывает к себе внимание зрителей.

Он находился так близко, что ее сердце забилось быстрее, но она сосредоточилась на его словах.

Поскольку Жасмин пока не хотела признавать, что не владеет идеально испанским, она разобрала все слова, прокрутила их у себя в голове и перевела по отдельности.

Hola. Эти первые глубокие, текучие слоги его приветствия заставили ее трепетать.

Supongo que no te ibas a beber eso.

Стоп, это что, сарказм? Или он серьезно? Черт, она не могла понять.

На всякий случай Жасмин прищурилась.

— Это была типа шутка?

Эштон вскинул брови, будто удивившись, что она ответила по-английски. Жасмин к этому уже привыкла.

— Э... Да. Шутка. Но, как вижу, несмешная. — В его английском слышался акцент, а низкий голос стал мягче. Он взял со стола несколько бумажных салфеток и протянул ей. — Я Эштон Суарес.

— Я знаю, кто ты. Моя бабушка тебя просто обожает. — Боже, она серьезно это сказала? Жасмин промокнула блузку салфетками, но толку от этого было мало. И хотя она не знала наверняка, но практически была уверена, что белый шелк стал прозрачным. Жасмин попыталась оттянуть мокрую ткань

так, чтобы она не облегла кожу, но та лишь шлепнулась обратно ей на грудь. *Зашибись.*

— Я оплачу химчистку. — На лице Эштона читалось раскаяние, а тревога в его глазах и вовсе придавала ему юный, мальчишеский вид.

— Не стоит. Вещи вряд ли удастся спасти. — Это прозвучало стервознее, чем хотелось бы, поэтому она добавила: — В любом случае это всего лишь одежда.

«Всего лишь одежда», которую она два часа выбирала вместе с кузинами. Она сдержала вздох. Жасмин не желала заставлять его чувствовать себя виноватым, но, черт, все случилось так не вовремя.

— Прости, что наступил тебе на ногу, — торопливо произнес Эштон, будто только вспомнил об извинениях. — И за это столкновение. И за твой разлитый кофе.

Жасмин пожала плечами и печально улыбнулась.

— Это просто случайность. Но кофе мне бы не помешал.

Он поднял свою чашку.

— Не хочешь мой?

Он из нее уже пил? Неважно. Скоро она будет с ним целоваться. И было бы грубо отказаться от его предложения.

— Да, спасибо.

Их пальцы соприкоснулись, и у нее едва не вырвался прерывистый вздох. Пытаясь скрыть нарастающее смущение, она быстро поднесла чашку к губам. Сделала глоток. И поперхнулась.

— Господи, сколько сахара ты туда положил?